

А. А. Бахвалова

«ХОКУСА БУНРЯКУ» КАК ПРИМЕР ВОСПРИЯТИЯ ЯПОНЦАМИ ПЕРИОДА ЭДО ПУБЛИЧНЫХ ДОМОВ ПЕТЕРБУРГА КОНЦА XVIII В. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ СОБСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ О ЯПОНСКИХ «ВЕСЕЛЫХ КВАРТАЛАХ»

Аннотация. В статье подробно рассматривается глава о публичных домах первого в Японии научного произведения о Российской империи «Хокуса бунряку», написанного японским ученым Кацурагава Хосю в 1794 г. на основе рассказов Дайкокуя Кодаю о его пребывании в России. Тщательно анализируется восприятие японцами периода Эдо (1603–1868) публичных домов Петербурга через призму их собственных знаний о японских веселых кварталах, в частности Ёсивара. Автор выделяет такие особенности текста, как использование языка японских веселых кварталов при описании петербургского публичного дома, подчеркивание тех деталей убранства публичного дома, которые имели значение в веселом квартале Ёсивара: описание музыкальных инструментов, постельных принадлежностей и других элементов, указывающих на ранг *ю:дзё* («дев веселья») и служащих им рекламой. Автор выдвигает гипотезу, что петербургский публичный дом, представший перед Дайкокуя Кодаю и Кацурагава Хосю, а также перед ограниченным кругом читателей из военного правительства *бакуфу*, имел немало сходств с привычными им веселыми кварталами. На основе главы «Хокуса бунряку» о публичных домах в статье сопоставляется состояние публичных домов Петербурга и Эдо в конце XVIII в. и доказывається, что развлечения с женщинами в Эдо были более доступными как по количеству «веселых» заведений, так и по стоимости услуг. Автор приходит к выводу, что «Хокуса бунряку» является важным примером культурного обмена в условиях политики закрытой страны *сакоку*: несмотря на то, что в период Эдо труд Кацурагава Хосю не был доступен широкому кругу читателей, девятнадцать куртизанок в Санкт-Петербурге получили некоторые сведения о веселых кварталах Японии из рассказов Дайкокуя Кодаю.

Ключевые слова: Хокуса Бунряку, Дайкокуя Кодаю, Эдо, Ёсивара, веселые кварталы, *ю:дзё*

Anastasiia A. Bakhvalova

“HOKUSA BUNRYAKU” AS AN EXAMPLE OF THE EDO PEOPLE’S PERCEPTION OF THE ST. PETERSBURG’S BROTHELS IN THE LATE 18TH-CENTURY THROUGH THE PRISM OF THEIR KNOWLEDGE ABOUT THE JAPANESE “PLEASURE QUARTERS”

Abstract. The paper considers the chapter about brothels in “Hokusa bunryaku”, the first Japanese scientific paper about the Russian Empire written by the Japanese scholar Katsuragawa Hoshū in 1794 and based on Daikokuya Kōdayū’s stories about his stay in Russia. It carefully analyzes the Edo (1603–1868) people’s perception of the St. Petersburg brothels through the prism of their own knowledge about the Japanese pleasure quarters, especially Yoshiwara. The author highlights such features of the text as using of the Japanese pleasure quarters’ language when describing the St. Petersburg brothel, emphasizes those details of the decoration of the brothel that mattered in the Yoshiwara pleasure quarter: description of musical instruments, bedding

and other elements indicating the rank of *yūjo* (“women for pleasure”) and serving as their advertisement. The author puts forward a hypothesis that the Petersburg’s brothel appeared in front of Daikokuya Kōdayū and Katsuragawa Hoshū, as well as in front of a limited circle of readers from the *bakufu* military government, had many similarities with usual Japanese pleasure quarters. On the basis of the chapter about brothels this article compares the state of brothels in St. Petersburg and Edo in the end of the 18th century. It proves that entertainment with women in Edo was more available, both in terms of the number of “pleasure” establishments and the cost of services. The author comes to the conclusion that “Hokusa bunryaku” is an important example of cultural exchange in the conditions of the policy of the closed country called *sakoku*: despite the fact that during the Edo period the paper by Katsuragawa Hoshū was not available to a wide range of readers, nineteen courtesans in St. Petersburg received some information about the Japanese pleasure quarters from the stories of Daikokuya Kōdayū.

Keywords. Hokusa Bunryaku, Daikokuya Kōdayū, Edo, Yoshiwara, pleasure quarters, *yūjo*

Развлекательные кварталы платных удовольствий («веселые кварталы»), такие как Ёсивара (Эдо), Симабара (Киото), Симмати (Осака), Маруяма (Нагасаки) и др., занимали важное место в жизни японских горожан эпохи Эдо (1603–1868) и оказывали большое влияние на развитие культуры того периода. «Веселые кварталы» являлись как благодатной почвой для организации нового бизнеса предприимчивыми торговцами, так и источником вдохновения для творчества писателей, драматургов и художников. Другими словами, они были центрами притяжения для самых разных слоев общества.

Для обозначения «веселых кварталов» в японском языке обычно используется слово *курува* (廓), что буквально означает «огороженная стеной площадь», или *ю:каку* (遊郭), где *каку* – это тот же иероглиф *курува*, а *ю:* – *асобу*, т. е. «развлекаться». С началом эпохи Эдо, когда к власти пришел клан Токугава, женщин, занимавшихся проституцией, попытались собрать в специально отведенных местах, которые окружались крепостной стеной и рвом, заполненным водой. Так, например, в 1617 г. был учрежден единственный легальный «веселый квартал» в г. Эдо – Ёсивара. Как и многие другие подобные кварталы, просуществовав более 300 лет, он был закрыт после выхода в 1956 г. Закона о запрете проституции (売春防止法).

Свобода обитающих в *курува* женщин – *ю:дзё* (遊女), «дев веселья» или «женщин [для] удовольствия», была строго ограничена: они не могли покидать стен квартала до истечения срока действия контракта, за исключением некоторых особых случаев. По этой причине в современном обществе сложился образ «веселых кварталов», в особенности квартала Ёсивара, как крайне замкнутых и изолированных пространств, не имевших никаких связей с внешним миром.

Такое же представление преобладало и в большинстве научных трудов японских исследователей второй половины XX в., однако в 90-х гг. эта тенденция претерпела изменения. Одним из первых о необходимости учитывать особенность, что квартал Ёсивара не был полностью «герметичным», заговорил Цукада Такаси [Цукада, с. 100–139]. Он рассмотрел обитателей и обитательниц квартала с точки зрения их социального статуса и обнаружил существование сети (*network*), сложившийся между представителями «веселых кварталов» и теми, кто с ними так или иначе взаимодействовал. Позднее его идеи были развиты Ёсида Нобуюки

[Ёсида, с. 305], который в качестве основного аргумента привел активное взаимодействие заведений квартала Ёсивара с «внешним миром», в особенности с нелегальными кварталами публичных домов *окабасё* (岡場所), во время временного пребывания первых в *каритаку* (仮宅) – временных помещениях, разрешение на расположение в которых военное правительство *бакуфу* регулярно выдавало после пожаров. Более того, Ёкояма Юрико [Ёкояма, с. 225–249], проведя анализ частной переписки *ойран* (ю:дзё высоких рангов) квартала Ёсивара с посетителями квартала, доказала возможность участия ю:дзё в общественной жизни.

Образ «веселых кварталов» как изолированных пространств широко распространен в обществе, и вместе с этим крепко представление о Японии периода Эдо как наглухо закрытой от других государств стране. Однако проведение политики *сакоку* (鎖国) не означало полного отсутствия международных отношений и культурного обмена. Несмотря на ограничения, некоторое взаимодействие происходило, а информация продолжала поступать, просто не попадала в открытый доступ. Одним из примеров тому служит «Хокуса бунряку» (北槎聞略) (или «Краткие вести о скитаниях в северных водах» в переводе В. М. Константинова) – научное произведение, написанное в 1794 г. ученым Кацурагава Хосю (1751–1809) и основанное на рассказах капитана судна «Синсёмару» Дайкокуя Кодая, потерпевшем кораблекрушение у берегов России и пробывшем в этой стране почти десять лет. Для исследователей японских «веселых кварталов» данный труд представляет особый интерес, т. к. он включает описание неофициально одобренных правительством (согласно «Хокуса бунряку») публичных домов Санкт-Петербурга конца XVIII в., увиденных глазами японца периода Эдо и описанных через призму восприятия другого японца периода Эдо.

«Хокуса бунряку» было создано по повелению одиннадцатого сёгуна Иэнари и поступило на хранение в правительственный архив как материал, не подлежащий распространению. Кацурагава не только записал рассказанное Кодая, но и добавил собственные краткие примечания, опираясь на доступную ему голландскую и китайскую литературу. Более того, к труду прилагаются многочисленные рисунки и четыре географические карты. Оставаясь неизвестным в течение почти полутора столетий, в 1937 г. «Хокуса бунряку» был издан в печатном виде профессором Камэи Такаёси [Кацурагава, 1978, с. 18–39].

Наиболее важной для данного исследования представляется седьмая глава [Кацурагава, 2003, с. 194–197] «Хокуса бунряку», содержащая описание построек, жилых домов, бань, школ, аптек, казенных учреждений, тюрем, больниц, детских домов, магазинов, банков, театров и, что самое главное, публичных домов. Данная статья сосредоточена именно на этом отрывке.

Ознакомиться с полным текстом источника на русском языке можно в переводе В. М. Константинова [Кацурагава, 1978], поэтому здесь он приведен не будет. Более того, поскольку первостепенной задачей данного исследования является анализ восприятия петербургского публичного дома японцем периода Эдо, наиболее целесообразно обратиться непосредственно к оригинальному тексту на японском языке [Кацурагава, 1794]. Описывая петербургский публичный дом, Кацурагава Хосю использует близкие японцу периода Эдо понятия, т. е. тот язык,

который обычно использовался в «веселых кварталах». Например, самую популярную куртизанку в петербургском публичном доме он называет *ойран* (花魁; «предводительница цветов», обращение к высокоранговым *ю:дзё*), а плату за ее услуги – *агэдай* (揚代) или *ханадай* (花代). Для обозначения женщин, с которыми Кодая познакомился в публичном доме, автор также использует термин *ю:дзё*, записывая его иероглифами *妓女* или *娼*, что в обоих случаях означает «куртизанка» или «проститутка». Сам публичный дом автор называет *ю:дзё-я* («заведение с *ю:дзё*») или *агэя* (заведение для свидания с высокоранговой *ю:дзё*) и записывает его иероглифами *娼家* (*сё:ка*) или *青楼* (*сэйро:*) соответственно. Примечательно, что последний термин был заимствован из китайского языка – *цинлоу* или «зеленые/голубоватые дома» обозначали здания или башни в богатых усадьбах, где жили жены и наложницы их владельцев [Штейнер, с. 9–17]. Кроме того, автор использует японские названия музыкальных инструментов, например скрипку он называет *кокю:* (胡弓; традиционный японский смычковый музыкальный инструмент, похожий на сямисэн), но записывает это слово иероглифами *提琴* (*тэйкин*; ручное *кото*), которые ранее использовались в японском языке для обозначения западной скрипки. Данная особенность текста утеряна при переводе на русский язык В. М. Константиновым.

Итак, имевший доступ к источнику ограниченный круг японцев периода Эдо получил следующие сведения о публичных домах Санкт-Петербурга эпохи правления Екатерины Великой.

По словам Дайококуя Кодая и Кацурагава Хосю, публичные дома располагались в трех местах в Петербурге и еще в трех местах на Васильевском острове. Также существовали места, где куртизанки работали тайно. Публичный дом, который посетил Кодая, находился к западу от императорского дворца, через один квартал от него. Чтобы понять более точное место расположения этого заведения, необходимо сопоставить описание из «Хокуса бунряку» с другими источниками. На карте Санкт-Петербурга 1790 г. работы французского гравера Пьера Александра Тардьё (1756–1844) видно, что к западу от дворца располагалось здание Адмиралтейства, большое открытое пространство и Невский проспект [Tardieu]. Строительство на пустыре началось в 1770-е гг. с постоянного двора, которым управлял немец по имени Георг Гейденрейх. В 1790-е гг., когда Дайокуя Кодая посетил Петербург, гостиница с трактиром носила название «Лондон» и пользовалась большой популярностью среди петербургской знати и иностранных гостей.

Об этом в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 74 1781 г. уведомлял горожан владелец: «Здешний содержатель трактира города Лондона Георг Гейденрейх уведомляет почтенную публику, что он с 1 числа мая сего 1781 года перевел сей трактир в собственный дом, состоящий по Невской перспективе, на-супротив адмиралтейства под № 97, построенный по образцу иностранных гостиниц, где все приезжающие сюда найти могут для себя так и для свиты своей всевозможные выгоды, коих они в партикулярных домах получить не могут» [Цит. по Столпянский, с. 139].

Об уровне посетителей трактира мы можем судить по номеру газеты «Санкт-Петербургские ведомости» № 75 1775 г.: «...трактирщик Гейденрейх в Санкт-

Петербурге рекомендует чрез сие иностранным и здешним сюда приезжающим господам для приставания посреди города лежащую и снабженную всяким удовольствием квартиру, в которой недавно стояли из Москвы сюда проезжей королевский датский посланник и из архипелага сюда прибывший патриарх константинопольский, также несколько дней его светлость наследный принц гессен-дармштадтский в проезд его из Москвы в немецкую землю и при отъезде их милостивое удовольствие как в квартире, так и в угощении оказали...» [Цит. по Столпянский, с. 139].

В настоящее время первоначального здания гостиницы «Лондон» не сохранилось, но оно соответствовало адресу Невский проспект, 1 [Шульц]. На карте Санкт-Петербурга, которая прилагается к «Хокуса бунряку», публичные дома отмечены знаком слоговой азбуки *катакана* ヤ (я), что соответствует *ю:дзё-я* (遊女屋; заведение с *ю:дзё*) в легенде [Кацурагава, 1794]. На месте, примерно соответствующем Невскому проспекту, 1, можно увидеть такой знак. Более того, публичный дом описывается в «Хокуса бунряку», как шестиэтажное здание с внутренним двором, похожее на дворец. Нижний этаж сдавался под кабак, на втором этаже располагались жилые помещения и кухня, а с третьего этажа и выше – комнаты для приема гостей, что не противоречит устройству гостиницы или постоялого двора. Таким образом, можно предположить, что публичный дом, который посетил Дайкокуя Кодаю, находился в здании гостиницы «Лондон».

Согласно «Хокуса бунряку», плата за услуги *ю:дзё* или *агэдай* составлял пять рублей серебром, угощения оплачивались отдельно. В доме, посещенном Кодаю, находилось двадцать пять знаменитых красавиц и множество молодых девочек – *кокэйсэй* (小傾城, в тексте записано как 小妓 – *коги*, что тоже означает «маленькая куртизанка»). Эвфемизм *кэйсэй* (傾城; «сокрушающая город») широко использовался в японских источниках периода Эдо для обозначения *ю:дзё* высшего ранга. Он восходит к китайской классике (*цинчэн*) и обозначает неотразимую красавицу: «Мужчина град возвел – умен, Да женщиной разрушен он!» [Шицзин, с. 405].

Известно, что население Санкт-Петербурга к 1800 г. достигло 200 тыс. человек [Энциклопедия Санкт-Петербурга], тогда как население Эдо в 1780–90 гг. составляло около 500 тыс. [Сэкияма]. Количество *ю:дзё*, находившихся в Ёсивара, равнялось приблизительно 2–3 тыс. человек [Ямасиро, с. 133]. В «Ёсивара-сайкэн» 1781 г. издания [Ёсивара-сайкэн 1781] содержится информация о 115 веселых домах в квартале. Очевидно, что заведениях разного класса находилось разное количество *ю:дзё*, но если брать среднее значение, то в каждом размещалось примерно по 20–25 женщин. Примерно столько же женщин было в публичном доме в Санкт-Петербурге, согласно «Хокуса бунряку». Таким образом, масштабы веселых домов Ёсивара и Петербурга были сопоставимы. В «Хокуса бунряку» упомянуто шесть публичных домов Петербурга, однако на карте в приложении обозначен только один, и действительное их количество и количество работавших в них куртизанок неизвестно. Тем не менее, даже с учетом того, что население Эдо было примерно в два с половиной раза более многочисленным, чем население Петербурга, возникает яркий контраст – японская сёгунская столица была «обеспечена» «девами веселья» намного лучше столицы российской.

Что касается *агэдай*, то в 1779 г. *агэдай таю:*, согласно «Ёсивара-сайкэн» [Ёсивара-сайкэн 1779], составлял 90 моммэ, *ко:си* – 60 моммэ, а *ёбидаси сантя* – 3 бу. Моммэ назывались серебряные монеты, 60 которых равнялось одной золотой монете *рё*. Бу назывались золотые монеты, равнявшиеся одной четвертой *рё*. Серебряный рубль Екатерины II весил 24 г, а одна серебряная монета моммэ – 3,75 г. Соответственно максимальный *агэдай* в публичном доме Санкт-Петербурга составлял 120 г серебра, а в Ёсивара – 337,5 г серебра. С другой стороны, уровень цен на товары и стоимость серебра в двух странах не была одинаковой. Известно, что на один серебряный рубль в 1790-е гг. можно было купить 126 буханок хлеба [Экшут], т. е. вечер в публичном доме в Петербурге равнялся 630 буханкам хлеба (или 630 кг хлеба, если одна буханка весила около килограмма). На один *рё* в XVIII в. в Японии можно было купить 1 коку (150 кг) риса [Музей денег Банка Японии], т. е. вечер с *таю:* или *ко:си* в Ёсивара равнялся 150–225 кг риса. Таким образом, несмотря на то что в граммах серебра *агэдай* в Ёсивара выглядит дороже, чем в Петербурге, если измерять его в основных для обеих стран продуктах питания, то можно сказать, что цены в публичном доме Петербурга были выше, чем в Ёсивара.

Согласно «Хокуса бунряку», публичные дома в Санкт-Петербурге были разрешены правительством, и в них ходили как чиновники, так и простой народ. Однако данное высказывание вызывает сомнения: официально проституция в Российской империи была санкционирована и взята под контроль только в 1843 г. [Тюнин, с. 65]. Более того, еще в 1782 г. Екатерина II, наоборот, утвердила «Устав благочиния или Полицейской», запрещающий проституцию и предусматривающий различные исправительные меры как для организаторов, так и для участников «непотребств»:

«Буде кто дом свой или нанятой, откроет днем и ночью всяким людям ради непотребства, с того взыскать пеню двенадцатидневное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать его в тот же дом, дондеже заплатит».

«Буде кто в дом, открытой днем и ночью всяким людям ради непотребства, войдет для того же, с того взыскать пеню шестисуточное содержание содержанного в смирительном доме и сажать под стражу, дондеже заплатит».

«Буде кто непотребством своим или инаго, делает ремесло, от онаго имеет пропитание, то за таковое постыдное ремесло отослать его в смирительной дом на полгода» [Устав благочиния или Полицейской].

Этот же закон был направлен на борьбу с распространением инфекционных заболеваний, в том числе сифилиса: «Буде кто станет разносить заразу, того имать под стражу и отослать к суду» [Устав благочиния или Полицейской]. Более того, еще в 1763 г. сенат постановил всех женщин, одержимых венерическими болезнями, по излечении, ссылатъ на поселение в Нерчинск [Кузнецов, с. 63].

Тем не менее, историки утверждают, что в конце правления Екатерина II, убедившись в бесполезности перечисленных выше мер, все-таки допустила легальное существование публичных домов. Также она обязала их проходить медицинские осмотры и бесплатное лечение от сифилиса [Кузнецов, с. 60–66; Мартыненко, с. 33–35; Приклонский, с. 57; Сабинин, с. 74–75].

В Японии борьба с этой болезнью началась почти на сто лет позже несмотря на то, что это было распространенное заболевание в Ёсивара и других веселых кварталах. Его путали с *каккэ* или бери-бери (заболевание, возникающее вследствие дефицита витамина В₁ в организме людей, питающихся преимущественно белым рисом), которое даже называли *Эдо вадзураи* (江戸患い; хворь Эдо) [Ляо Юйцюнь, с. 103–123]. В литературе периода Эдо (*сярэбон*, *сэнрю*;) широко использовалось иносказание «*тоя-ни цуку*» (鳥屋に就く)[Электронный словарь «Котобанк»] или «спрятаться в гнезде» для описание *ю:дзэ*, которые из-за болезни *байдоку* вынуждены запереться ото всех. Изначально так говорили о соколе, который во время линьки сбрасывает перья, сидит в своем гнезде и не покидает его, даже чтобы насытиться. Т. к. болезнь *байдоку* имела несколько стадий, состояние больных то улучшалось, то ухудшалось. Когда наступало ухудшение, *ю:дзэ* «прятались в гнезде», а когда поправлялись, возвращались к работе [Бахвалова, с. 114–130].

В *укиё-дзо*: *си* «Кэйсэй кинтанки» 1711 г. Эдзима Кисэки (1667–1736) есть следующая фраза:

鳥屋をせざる中は、本色の遊女とせず

Тоя-о сэдзару ути-ва хонсёку-но ю:дзэ-то сэдзу

Пока не побывает в «гнезде», [она] не станет настоящей *ю:дзэ* [Эдзима Кисэки].

Первое упоминание о сифилисе в Японии относится к 1512 г. В записках «Сайсёгуса» (再昌草) поэта Сандзёниши Санэтака (1455–1537) эта болезнь упоминается как *карагаса* (唐瘡; «китайские (танские) струпья»). Она была завезена в Японию посредством японско-минской торговли и активной деятельности пиратов *вако* и получила большое распространение в регионе Кансай, а затем и в Эдо, быстро проникнув в Ёсивара и другие районы. Поскольку болезнь была завезена через Китай и королевство Рюкю, в Японии его называли *то: со:* или *рюкю-со:*. Примечательно, что в Японии первое обследование *ю:дзэ*, направленное на выявление сифилиса, было проведено при прямом участии российского берегового госпиталя в веселом квартале Инаса в Нагасаки в 1860 г. Несмотря на то, что в Нагасаки с XVIIв. уже существовал веселый квартал Маруяма, отличавшийся от прочих *ю:каку* тем, что *ю:дзэ* из Маруяма было разрешено покидать его стены и посещать Дэдзима и Тодзин-ясики (особые районы, где проживали голландцы и китайцы соответственно), после открытия российского берегового госпиталя для русских моряков был создан отдельный веселый квартал – Инаса [Миядзаки, с. 204–205].

Но все это произошло почти на сто лет позже событий, связанных с пребыванием Дайкокуя Кодаю в России. Согласно «Хокуса бунряку», девушки в публичном доме, посещенном Кодаю, внешне были похожи на немок. Для японского гостя, должно быть, это было удивительно, ведь в японских веселых кварталах иностранок не было.

Убранство комнат и предметы, которые описывает Кодаю, привлекли его внимание не просто так. Он описывает бильярдный стол, шахматную доску, музыкальные инструменты, книжные полки, подзорную трубу и прочие элементы декора. *Ю:дзэ* квартала Ёсивара также украшали свои комнаты книгами, музыкальными инструментами, утварью для чайной церемонии и т. д. Это демонстрировало уровень образованности *ойран* и приманивало посетителей.

床の間に女良の芸ハ有つたけ

Токонома-ни дзёро:-но гэи-ха арицутаке

В нише токонома разложено все искусство куртизанки [Сато, с. 59].

Под искусством подразумеваются музыкальные инструменты: *кото*, *сямисэн*, *цудзуми*, а также чайные принадлежности и проч.

おいらんの机にゆうし五元集

Ойран-но цукуэ-ни ю: си гогэнсю:

[Глянул] вечером на столик *ойран*, а там – «Гогэнсю» [Сато, с. 59].

«Гогэнсю» – сборник хайку поэта школы Басё, Такараи Кикаку (1661–1707).

В пародийном проведении жанра *ю:дзё-хё: банки* 1737 г., «Кэйсэй цурэдзурэ-гуса» писателя Сэньюко Ёсигику, можно найти примеры наставлений для *ю:дзё*, связанные с украшением комнаты:

床の掛け物は、やさしき絵などをよしとす。よみがたき字などはわろし (*Токо-но какэмоно-ва, ясасики э нато-о ёситосу. Ёмигатаки дзи-ва вароси*). Что касается вертикальных свитков для украшения ниши *токонома*, то хороши незатейливые картины. Свитки со сложными иероглифами нежелательны;

棚のかさり物は、うつくしき道具はよし。唐ものたくひはわろし。仮名ほんなどは、少々おくはよし (*Тана-но кадзаримоно-ва, уцукусики до: гу-ва ёси. Кара-моно такухи-ва вароси. Кана-хон нато-ва, сё:-сё: оку ва ёси*). Что касается украшений на полке, то хороша различная изящная утварь. Китайские предметы *карамоно* нежелательны. Хорошо положить книги, написанные слоговой азбукой, но немного [Сэньюко, с. 279–287].

Описывая убранство комнат публичного дома, Дайкокуя Кодаю упоминает и количество подушек на кроватях – шесть. Примечательно, что в Ёсивара также уделялось большое внимание постельным принадлежностям. Когда *ю:дзё* получала в подарок от своего покровителя постельные принадлежности, она торжественно выставляла их на всеобщее обозрение. Только после того, как они в течение какого-то времени были использованы в качестве украшения, вещами начинали пользоваться. Такая церемония называлась *ягу-но сикидзомэ* (夜具の敷初め). В книге Дзиппэнся Икку «Праздники квартала Ёсивара» 1804 г. издания так описывается *ягу-но сикидзомэ*: «Все постельные принадлежности, подаренные гостем *ю:дзё*, отправляются в чайную и выставляются в качестве украшения. Затем эта *ю:дзё* приглашается в чайную, где устраивается праздник в честь этого события, и принимает поздравления. Также в этот день владелец “веселого дома” может отправить в чайную выпивку и закуски, а некоторые *ю:дзё* отправляют подарки всем, кто носил постельные принадлежности, и даже дарят одежду *вакамоно* из чайных *тяя* и лодочных *фунаядо*» [Дзиппэнся Икку]. На иллюстрации художника Китагава Утамаро, выполненной специально к этой книге, изображена *ойран*, которая вместе с *синдо*: и *камуро* готовится к *ягу-но сикидзомэ*. Женщины рассматривают ткани и складывают подарочные конверты *сю: гибукуро*. На заднем фоне разложены спальные принадлежности и развешаны кимоно.

На иллюстрации художника Утагава Куниясу к произведению писателя Горютэй Токусё «Щегольские узоры, роскошь веселого квартала» 1827 г. изображен Датэ Цунамунэ (1640–1711), восседающий на шести футонах в «веселом

доме» Миурая [Горютэй Токусё]. Рядом с ним известная *таю*: Сэндай Такао. Обычно в покоях высокоранговых «дев веселья» имелось три или пять футонов.

むつ蒲団でも出来る客だのにふり

Муцу футон дэмо дэкиру яку да нони фури

Хоть этот гость и может постелить шесть футонов, она его отвергла

[Митани, с. 343].

Также Дайкокуя Кодаю повествует о том, что во время его посещений публичного дома, женщины расспрашивали его о японских веселых кварталах. Неизвестно, бывал ли когда-нибудь Кодаю в Ёсивара, но некоторое время он проживал в Эдо. Даже если ему не удалось посетить эдоский веселый квартал, то скорее всего он многое мог рассказать об одном из трех знаменитейших мест Эдо. Таким образом, в конце XVIII в. между «веселыми домами» России и Японии произошёл в некотором роде культурный обмен.

Глава о публичных домах «Хокуса бунряку» является уникальным примером восприятия японцами периода Эдо (не только самим Дайкокуя Кодаю, но и Кацурагава Хосю) публичных домов Петербурга через призму их собственных знаний о японских веселых кварталах. При описании петербургского публичного дома Кацурагава Хосю использует язык японских веселых кварталов, называя самых популярных куртизанок *ойран* и т. д. В рассказе подчеркиваются те детали убранства публичного дома, которые имели бы значение в Ёсивара: музыкальные инструменты, количество подушек и другие элементы, указывающие на ранг *ю:дзё* и служащие их рекламой. Эта глава позволяет нам представить, каким петербургский публичный дом предстал не только перед Дайкокуя Кодаю и Кацурагава Хосю, но и перед ограниченным кругом читателей из *бакуфу*, а именно имеющим немало сходств с привычным им кварталом Ёсивара. Благодаря главе «Хокуса бунряку» о публичных домах, возможно сопоставить состояние публичных домов Петербурга и Эдо в конце XVIII в. и сделать вывод, что подобные развлечения в Эдо были более доступными, как по количеству заведений, так и по стоимости. Более того, «Хокуса бунряку» является примером культурного обмена в условиях политики *сакоку*: несмотря на то, что в период Эдо труд Кацурагава Хосю не был доступен широкому кругу читателей, как минимум девятнадцать куртизанок в Петербурге получили некоторые сведения из рассказов Дайкокуя Кодаю о веселых кварталах Японии.

Список литературы

Бахвалова А. А. Повседневная жизнь ю:дзё квартала Ёсивара в период Эдо // Уральское востоковедение. 2022. Вып. 12. С. 114–130.

Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах («Хокуса монряку»). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова / Отв. ред. В. Н. Горегляд. М. : Наука, 1978. 528 с.

Кузнецов М. Проституция и сифилис в России: историко-статистические исследования. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1871. 354 с.

Мартыненко Н. К. Проституция в императорской России: от запрета к легализации // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 30–37.

Приклонский И. И. Проституция и ее организация: исторический очерк. М. : Издание А. А. Карцева, 1903. 108 с.

Сабинин А. Х. Проституция: историко-профилактический этюд. СПб. : Типография П. П. Сойкина, 1905. 261 с.

Столянский П. Н. Старый Петербург. Адмиралтейский остров. Сад трудящихся: историко-художественный очерк. Пг. : Государственное издательство, 1923. 192 с.

Тардьё П. План Санкт-Петербурга (1790). [Электронный ресурс]. URL: http://retromap.ru/1417904_z14_59.934462,30.315914 (дата обращения: 26.04.2023).

Тюнин В. И., Радошинова Н. В. Проституция в дореволюционной России и ее регламентация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 60–66.

Устав благочиния или Полицейской. Ч. 1. СПб. 1782 // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/388866> (дата обращения: 26.04.2023).

Энциклопедия Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ensspb.ru/object/2804035787?lc=ru> (дата обращения: 26.04.2023).

Шицзин / Изд. подгот. А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко: пер. с китайск. и коммент. А. А. Штукин. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 611 с.

Штейнер Е. С. В пучине брэнного мира. Японское искусство и его коллекционер Сергей Китаев. М. : НЛО. 2022. 410 с.

Шульц С. С. Невская перспектива. СПб. : Издательство Сергея Ходова, 2004. 912 с.

Экиут С. Рубль для бедной Лизы / Время и деньги // Родина. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/09/skolko-stoila-korova-vo-vremena-karamzina-i-tolstogo.html> (дата обращения: 26.04.2023).

宮崎千穂. 日本最初の梅毒検査とロシア艦隊：幕末の長崎港における『ロシア村』 // 日本梅毒史の研究：医療・社会・国家 [Миядзаки Т. Первый в Японии осмотр на сифилис и русский флот: «Русская деревня» в порту Нагасаки в конце эпохи правления сёгуната Токугава // Исследование по истории японского сифилиса: медицина, общество и государство]. 2005. С. 204–205.

桂川甫周. 北槎聞略：大黒屋光太夫ロシア漂流記 [Кацурагава Х. Краткие вести о скитаниях в северных водах. Токио : Иванами сёгэн], 1990. 484 с.

桂川甫周. 北槎聞略 (1794) [Кацурагава Х. Краткие вести о скитаниях в северных водах (1794)]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/pickup/view/category/categoryArchives/0400000000/0404000000/00> (дата обращения: 26.04.2023).

横山百合子. 幕末維新时期新吉原遊廓における遊女屋・遊客・遊女 // 歴史地理教育 [Ёкояма Юрико. Публичные дома, юдзё и их клиенты в веселом квартале Син-Ёсивара в поздний период Эдо и Реставрацию Мэйдзи // Обучение исторической географии]. 2022. С. 225–249.

吉田伸之. シリーズ遊廓社会 1 [Ёсида Н. Серия «Социум веселых кварталов» 1. Токио : Ёсикава ко: бункан], 2013. 350 с.

吉原細見1779 // 国立国会図書館デジタルコレクション [Ёсивара-сайкэн 1779 г. // Национальная парламентская библиотека: цифровая коллекция]. [Электронный ресурс]. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/2539537/1/2> (дата обращения: 26.04.2023).

吉原細見1781 // 国立国会図書館デジタルコレクション [Ёсивара-сайкэн 1779 г. // Национальная парламентская библиотека: цифровая коллекция]. [Электронный ресурс]. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/2539484/1/38> (дата обращения: 26.04.2023).

吉原細見1849 // 国立国会図書館デジタルコレクション [Ёсивара-сайкэн 1849 г. // Национальная парламентская библиотека: цифровая коллекция]. [Электронный ресурс]. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/2539876> (дата обращения: 26.04.2023).

江島其積. 傾城禁短気 // 早稲田大学図書館 [Ёдзима Кисэки. Кэйсэй кинтанки // Электронная библиотека Васэда]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/bunko31/bunko31_e0271/index.html (дата обращения: 26.04.2023).

江戸時代の1両は今のいくら？ —昔のお金の現在価値— // 貨幣博物館 [Сколько сегодня стоит один рё периода Эдо? Нынешняя стоимость старых денег // Музей денег Банка Японии]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imes.boj.or.jp/cm/history/edojojidaino1ryowa/> (дата обращения: 26.04.2023).

廖育群. 江戸時代の脚気について // 日本研究：国際日本文化研究センター紀要 [Ляо Юйцюнь. О болезни какэ в период Эдо // Материалы Международного центра исследований японской культуры]. 1996. С. 103–123.

鳥屋に就く // コトバンク [Спрятаться в гнезде // Словарь «Котобанк»]. [Электронный ресурс]. URL: <https://kotobank.jp/word/%E9%BB%A5%E5%B1%8B%E3%81%AB%E5%B0%B1%E3%81%8F-585100> (дата обращения: 26.04.2023).

傾城つれづれ草 // 江戸吉原叢刊行会：遊女評判記 5。東京：八木 [Кэйсэй цурэдзурэгуса // Эдо Ёсивара со: кан канко: кай: ю:дзё-хё: банки 5. Токио: Хатибоку], 2011. С. 279–287.

三谷一馬。江戸吉原図聚。東京：公論社 [Митани К. Сборник иллюстраций Ёсивара, Эдо. Токио: Ко:ронся], 1992. 656 с.

十返舎一九。倡客竅学問 // 早稲田大学図書館 [Дзинтэнся И. Сёкаку ана гакумон // Электронная библиотека Васэда]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/he13/he13_02132_0080/index.html (дата обращения: 26.04.2023).

五柳亭徳升。矢猛心兵交 // 早稲田大学図書館 [Горютэй Т. Ятакэгокороцувамоно-номадзивари // Электронная библиотека университета Васэда]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/he13/he13_02378_0217/index.html (дата обращения: 26.04.2023).

塚田孝。身分制社会と市民社会—近世日本の社会と法— [Цукада Т. Иерархическое общество и гражданское общество: общество и право в Японии раннего Нового времени. Токио : Касивасёбо:], 1992. 320 с.

佐藤要人。川柳吉原便覧。東京：三省堂 [Само: Ё. Справочник сэнрю: Ёсивара. Токио : Сансэйдо:], 1999. 416 с.

関山直太郎。近世日本の人口構造 [Сэкияма Н. Структура населения Японии раннего Нового времени. Токио : Ёсикавако: бункан], 2013. 348 с.

Yamashiro Y. A study of the Yoshiwara-Saiken // The journal of the Historical Assotiation of Kanazawa University (24), Kanazawa, 1977. P. 111–134.

The article was submitted on 18.05.2023